

Для Сансы дни молниеносно бежали один за другим, заполненные размещением заложников из Простора и наблюдением за разнообразными последствиями войны. Дела в общем были в лучшем состоянии, чем ей поначалу казалось; ужасы битвы, похороны отца, Джори, лиры и многих других несколько деформировали ее восприятие мира в течение первых месяцев выздоровления.

С севера прибыли матушка и Робб, и она была искренне рада, что он может играть роль сильного старшего брата для Брана и Арьи. Полная слез встреча едва не закончилась тем, что мать уже собиралась забрать всех своих детей на Север, хотя Арья и даже Бран сопротивлялись этому.

После отцовской гибели братишка надоедал Джоффри днем и ночью, умоляя принять его в Королевскую гвардию, и в конце концов ее муж был вынужден уступить. Бран вместе с Арьей теперь тренировались под присмотром Миры; дева из рода Ридов, ветеран волчьей ночи, убедилась, что они также являются потенциальными варгами.

Ее собственные тренировки так же продолжались, но уже по-другому. Гибель Леди не повлияла на растущую силу магических умений, но изменилось то, насколько просто стало их использовать.

Она практиковалась с птицами и колибри, отчасти, чтобы шутить с Джоффри, но также и потому, что птицы были значительно глупее ее бесстрашной лютоволчицы. Но хоть они и разделяли значительно меньшую силу воли, все же Сансе до сих пор было трудно даже приблизиться к уровню той связи, что она разделяла с Леди, и девушка почти не различала цветов, глядя на мир их глазами.

Мира признавала, что уже не знает чему еще научить свою госпожу, ведь и сама знала лишь несколько трюков из копий книг в Сероводородном Дозоре(Дозор-в-Сероводье, замок Рода Ридов). Наследие Рода дошло через века до современности очень фрагментарным и неполным, и кроме удивительного открытия, что ее брат Жойен как-то может общаться с чардревами - не было каких-то особых мистических откровений, которым она могла научить королеву.

Робб чувствовал себя, словно в клетке, как и его Серый Ветер, когда прибыл в столицу, значительно позже окончания основных сражений. Однако он быстро оживился, когда пообщался с Джоффри, который предупредил Старка о орде одичалых.

На этот раз Манса должна встретить вся мощь Севера, вместе с половиной Гвардии, что росла ежедневно в численности. Речные лорды также согласились послать свои войска, ведь их честь и гордость практически требовали этого из-за даров Джоффри, а также из-за того, что они не прибыли вовремя на защиту Королевской Гавани от Станниса.

Черноводные цеха и торговая компания продолжали свою работу, расширяясь и нанимая новых работников из числа простого люда, которые все потеряли из-за войны, наполняя почти опустевшую казну государства и частично платя невероятный долг.

Планы по созданию Королевского банка Вестеросу пришлось отложить на лучшие времена, из-за потерь золота и недостатка компетентного руководства; возможно те неурядицы мог бы решить Тирион, если бы до сих пор был жив.

Хотя лорд Мандерли оказался довольно искусным и лояльным мастером-над-монетой, и ему недоставало искры инноваций и творческого подхода, с которыми Тирион так гладко вписывался в их общее с Джоффри видение будущего Вестероса. Сам же Джоффри стал непривычно молчаливым после того, как жена рассказала ему о матери.

Тайвин отослал ее в Утес Кастерли без лишних дискуссий, довольный возвращением должности Десницы. Джоффри лишь кивнул на то, прежде чем закрыть глаза, и сказал, что пожалуй было бы лучше, если бы они сделали так сразу после коронации, предполагая что в этой жизни не получится остановить Долгую Ночь.

Серсея была просто слишком непредсказуемой, имея достаточно ума в голове, чтобы создать хаос, но недостаточно, чтобы упорядочить для своего плавного прохождения через него.

Она является моим бременем сказал Джоффри жене с побитым видом... и уж лучше отослать ее к Утес Кастерли, чем прибегнуть к... более кардинальным мерам. В те дни он был очень уязвим, припоминая резню, что учинил на берегах Узкого моря, когда гнев, вызванный действиями Станниса, несколько угас, так же и припоминая то, как потерял самоконтроль во время допроса Вариса.

"Проклятая" сторона личности - как он сам это называл-довольно легко выныривала на поверхность, когда вокруг бурлили кровь и бесконечная война. Он и сам использовал ее на поле боя, направляя против врагов, за что лишь получал взамен дополнительные почести от лордов государства.

Однако чем глубже он высвобождал ту ярость - тем проще становилось потерять контроль... и поэтому юноша возобновил ежедневные медитации под чардревом, считая, что некоторая потеря времени, не потраченная на прямое правление, стоит возвращению мира в сознании и железного самоконтроля, которым он так гордился раньше.

А мир жил своей жизнью.

Королевствами распространялись вновь созданные песни и баллады, которые даже ее удивляли необычной силой и популярностью. "Свежевание Железной Черепахи" стала любимой в Штормовых землях; во всех тавернах гремела и вульгарная, дерзкая песня о "гордом лорде-охотнике", который выкладывался на все сто, пытаясь снять панцирь с одной конкретной, упрямой черепахи, которая имела "наглость принять удар и далее продолжить идти вперед".

Песня - очевидно же - вспоминала о Ломаса Эстермонта и его невероятное упрямство и стойкость, что тот проявил во время последней ночи мятежа Ренли. Хаос из-за внезапной битвы в павильоне Ренли заставил самого молодого из Эстермонтов сражаться за собственную жизнь, в окружении враждебных лордов-просторян; и юноша пытался прорубиться сквозь толпу врагов к своему раненому отцу.

Дикон Тарли-который явно был любимым ребенком в глазах своего отца-попытался остановить его... и вскоре попробовал сталь в ответ. Если Рендилл Тарли и пытался перед тем остановить бойню, то после того явно уже выбросил ту мысль.

Гибель любимого сына и наследника заставила старого воина взорваться неистовством берсеркеров, что сузило весь окружающий мир к одной-единственной цели: собственно Ломаса.

Лорд Тарли превратился-со слов очевидцев-в олицетворение ужаса, настоящего Жнеца смерти; старый ветеран прорубился сквозь людей, словно сквозь тростник; тела и даже столы разлетались во все стороны, когда он пытался разрубить Ломаса пополам тем своим монструозным двуручным мечом, что звался Губителем Сердец.

Однако молодой человек выстоял, и после невероятно долгого поединка - длившегося

несколько минут или часов, никто не мог сказать наверняка - Рендилл устал достаточно, чтобы допустить ошибку, которой Ломас сразу воспользовался и добил лорда.

На следующий день Джоффри посвятил юного Эстермонта в рыцари, и "железная Черепаха", как его начали прозывать с того дня, превратился в одного из самых преданных союзников короля среди штормоземцев, став естественным лидером кучки связанных кровью молодых мужчин, приобретших статус лордов и рыцарей в те дни по всему краю.

Его брат, лорд Эймон, получил титул Защитника Юга, так как у Тиреллов отобрали протекторат; Эстермонты будут надзирать над штормовыми землями, но не получают их в наследственное владение.

Джоффри провозгласил то королевство собственностью дома Баратеонов из Королевской Гавани - на веки вечные-которое он передаст своему наследнику, так же, как Таргариены передавали родовой Драконий камень потомкам королей.

"Рога из Бронзы и Стали" была значительно мрачнее и скверной; то была песня, которую стоило слушать во время выпивания вина в память погибших друзей или как напоминание всем, что не стоит бунтовать против Баратеонов из Королевской Гавани... а также та песня служила особенно мучительной насмешкой над просторцами.

"Королевские Кулаки" и "Кровь и Грязь" были особенно популярны среди гвардейцев; Кулаки вообще стала неофициальным походным маршем Первого Полка (сама идея была новой для Вестероса), тогда как вторая песня пелась каждый раз, как подвыпившие гвардейцы собирались в любом месте и по любой причине.

Такая артистическая креативность подданных искренне удивляла ее мужа, даже больше, чем саму королеву. Со временем юноша наловчился считать Вестерос не более чем варварской периферией в плане культуры, по крайней мере если сравнивать его со свободными городами и Дальним Востоком.

Отдельные из этих представлений она разделяла, но довольно быстро изменила мнение, став свидетелем того взрыва творчества не только со стороны бардов и менестрелей, но и простонародье, который собирался в трактирах после работы и, не зная, чем другим занять время, брался творения истинного искусства.

"Скорбь волчицы" была меланхоличной, "последний танец Оленя" почему-то одновременно вызывал смех и появлению слез на глазах в равной степени, а "Ренлина веревка" была печальной и невероятно мрачной, содержа куплеты, которые на самом деле не так уж и положительно вспоминали королеву и короля, или монархию в целом.

Джоффри не имел решимости запретить исполнение той песни, хотя и имел определенные аргументы в пользу такого решения, чтобы не получить обратной реакции.

Такие песни существовали всегда, но Санса начинала понимать, что их можно было направить, изменить таким образом, чтобы не только вселять страх, так как Тайвин делал с "Рейнами из Кастамере", но и усиливали преданность, чувство единства, или даже подпитывать боевой дух перед битвой. Это было интересным открытием, и определенные идеи уже бушевали в ее сознании относительно того, как использовать это все в будущем...

Однако время не стояло на месте, так же как и Пурпур, и мир двигался дальше. Начало их правления был окроплен кровью, но фундамент власти оказался достаточно крепким. Они правили вместе, пытаясь подготовиться к грядущим проблемам; появлялись новые полки,

производство в Королевских землях росло, как простой народ брался за топоры и лопаты, пилы и веретена, алебарды и арбалеты.

Цены постепенно снижались, а расходы все увеличивались, ведь все больше и больше серебра оказывалось в карманах простонародья Королевских земель; их жизнь понемногу улучшалась, и все новые и новые магазины и ларьки открывали двери перед покупателями по всей столице.

Подобное происходило и в Речных землях: на водах Трезубца суетились целые торговые флоты речных галер, а городские торговые привилегии воспринимались купцами почти вроде посвящения в рыцарство.

Вестерос имел невероятный неиспользованный потенциал, наполнился разнообразием всевозможных ресурсов, еще и имел немалое население... но было не так уж много времени на создание благосостояния, прежде чем упомянутое благосостояние придется использовать для превращения экономики всего континента в военную машину против других.

Однако баланс золота в казне колебался, и им приходилось занимать все больше и больше у Железного банка... к счастью, опыт предыдущей жизни в Браавосе немало помог, ведь они знали, что именно и когда именно стоит говорить, чтобы создать положительное впечатление на представителей банка.

Поддержка со стороны лорда Тайвина также оказалась весьма затратной... но по крайней мере этот человек и так находился на вершине списка людей, достойных титула Десницы.

Они вместе работали, выкладываясь на полную, пока на горизонте собирались грозовые тучи, и в конце первые признаки войны таки достигли столицы...

Прошло почти три с половиной года после пробуждения Джоффри, когда одичалые напали. Они собирались посоревноваться с внушительной мощью хорошо усиленной людьми и припасами стены.

Рассказывали, что лорд-командующий Торн едва не заплакал, увидев огромный обоз, двигавшийся по Королевскому тракту; северяне, гвардейцы и речники прибывали, усиливая защитников. Пять заброшенных замков отстроили почти с нуля. На стене установили новые трешеты и катапульты. Прибывали обозы со стрелами и доспехами.

Оба, Джоффри и Санса, знали, что каждое мертвое тело к северу от стены со временем станет вражеским солдатом в предстоящей долгой ночи, но задержки из-за войны и мириады дополнительных проблем несказанно ломали немало планов. Джоффри еще никогда не правил в течение столь длительного промежутка времени, а Санса вообще не имела подобного опыта раньше. Как оказалось, опыта не хватало им обоим.

Справляться с сотнями заговоров, тысячами препятствий, миллионом мелких проектов-это все требовало постоянного надзора. Они просто не имели достаточно времени на это все, не имея возможность покинуть столицу для долговременных переговоров и войны на севере... именно поэтому Джоффри послал Лансея и Оливера на переговоры с лидерами одичавших, усилив их аргументы всем личным составом первого и второго полков гвардии.

Без личного присутствия короля или королевы на переговорах... результат был легко предсказуем. Условия рассматривались с учетом многих изменений, но одичавшие не могли согласиться на то, что подошло бы лорду Роббу, и наоборот. В конце концов дикари атаковали,

заплатили за это своей кровью и панически отступили под преследованием рыцарей Речных земель.

Однако новости с севера занимали в сознаниях Джоффри и Сансы едва ли не второстепенное место, ведь очередная неожиданная угроза возникла, не тогда и не в том месте, как это предполагалось. Из Долины прилетели вороны, неся плохие новости: над стенами Чаячего города поднялись знамена Таргариенов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1973821>